

СОЕДИНЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ КАК МЕХАНИЗМ ОРИЕНТАЦИИ НА ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ТРУЖЕНИКА

П.С. ЛЕРНЕР

Соединение обучения с производительным трудом — сложный и многосторонний процесс взаимосвязи изучения основ наук, политехнического образования, профессиональной подготовки, идейно-политического, трудового, нравственного, физического, эстетического воспитания с производительным трудом. Простое вовлечение учащихся в промышленный или сельскохозяйственный труд вне указанной связи не решает задачу воспитания всесторонне развитой личности.

Правомерно и важно рассматривать производительный труд с точки зрения не только объективного, но и субъективного содержания, т.е. сознания человека, сочетающего образование с производительным трудом. Более того, не всякая деятельность — пусть даже она совершается на штатном рабочем месте в условиях передового промышленного предприятия - должна восприниматься как труд в психологическом значении этого слова. В работе¹ рассмотрены психологические признаки труда, к которым относятся:

1. Предвосхищение общественно ценного результата. Чтобы деятельность в условиях гражданского общества можно было назвать трудовой, ее предвосхищаемый результат должен мыслиться как ценный для общества. Его свойства, качества должны соответствовать тем идеалам, нравственным нормам, принципам, которые присущи гражданскому обществу. Деятельность не может быть охарактеризована как труд в психологическом значении этого термина, если сознание общественной ценности ее результата не выступает у данного человека как регулятор его активности. Например, бездумное участие в коллективном труде, пусть очень полезном, но без осознания этой полезности - это еще не трудовая деятельность, а только предпосылка к труду.

2. Сознание обязательности достижения заданного результата. Деятельность становится трудом тогда, когда при прочих равных условиях имеется не только сама идея обязательности, но и внешние по отношению к человеку формы общественной фиксации целей его деятельности и общественного одобрения этих целей. В типичном случае это задания, сформулированные, утвержденные ответственными представителями

---

¹ Новиков В.В., Фетисов Э.Н. Социальные проблемы подготовки молодежи к труду. М., 1984.

общества, производственного или учебного коллектива, — программы, планы, задания.

3. Владение внешними и внутренними средствами деятельности. Использование орудий, орудийного оснащения - общий признак самых разных видов деятельности человека. Если иметь в виду определенного, конкретного трудящегося человека, то его деятельность с тем большим основанием - при прочих равных условиях - может быть отнесена к труду, чем лучше он ориентирован в орудийных средствах и правилах их применения. В труде также предполагается знание возможностей и ограничений, вариантов применения орудий труда, и, следовательно, способность делать соответствующий выбор.

4. Ориентировка в межлюдских производственных отношениях. Объекты труда, инструменты, машины-орудия, средства автоматизации всегда скрывают в себе овеществленные межлюдские отношения. Область труда - это не просто полезные изделия, техника, но и люди. Трудовое воспитание должно органично включать формирование соответствующего социального сознания учащихся, их ориентировку в системе "живых" и овеществленных межлюдских отношений.

Проблемы организации производительного труда, как составной части ориентации растущих людей на становление эффективного работника, могут быть решены только при условии гибкого подхода, при отсутствии формализма и ведомственности. В отдельных случаях, когда производительным трудом учащихся решаются не задачи улучшения подготовки кадров, а конъюнктурные экономические трудности базового предприятия или промышленного региона, несоответствие производительного труда известным педагогическим и психологическим требованиям приводит к отрицательным последствиям: пропадает воспитательная направленность труда, искажается шкала значимости профессий, теряется доверие к производственным или учебным коллективам.

Не следует понимать производительный труд как способ пожизненного закрепления учащихся за данным профилем трудовой подготовки — обучение профессии является лишь способом ускорения профессионального выбора и роста молодежи. Также необходимо учитывать потребность народного хозяйства в редких профессиях, кандидатов на обучение которым должна помочь выявить профессиональная подготовка рабочих и инженерно-технических кадров, начиная ещё в школьные годы.

Признание неотъемлемого права ребёнка на продуктивное самовыражение предполагает признание его индивидуальных прав, морально-правовых принципов, определяющих степень свободы действий человека с опорой на свободный выбор, меру собственной, а не санкционированной обществом ответственности, которая основывается на принуждении.

Вовлечение детей и подростков в разнообразную трудовую деятельность формирует их убеждения о том, что отечественное перспективное, в первую очередь, материальное, производство ценностей должно быть эффективным, что обеспечивается коллективными трудовыми усилиями многочисленной армии работников разных профессий и квалификации, занятых улучшением технико-экономических, социальных и ментальных показателей участников различных производств товаров и услуг.

В современных условиях предпринимаются попытки² ориентировать перспективное реформирование общего среднего образования на социальное воспроизводство трудовых, в первую очередь интеллектуальных, ресурсов России. Однако в практике школ больших городов профильное образование ориентируется в первую очередь на вузы (хотя, по всем данным, всеобщее высшее образование не только не декларируется, но и не обсуждается в государственных планах и программах), что подпитывает тенденцию спонтанного асимметричного расширения высшего образования. Очевидно, что такое положение неизбежно приведет к деформации структуры трудовых ресурсов страны.

Ещё в 60-е годы значительное развитие получили в России идеи органического соединения теоретического обучения с производительным трудом – была создана в промышленных городах система межшкольных учебно-производственных комбинатов (УПК), появились системы "физ-тех" и "завод-втуз" в высшей школе (называемые в США системой "сэндвич"; интегрированного образования). В 70-е годы теоретической базой интеграции теории и практики в общем среднем образовании стала разработка и развитие идей политехнизации содержания общего среднего образования, яркое выражение нашедших в трудах П.Р. Атутова, Ю.К. Васильева, В.А. Полякова, М.Н. Скаткина, П.И. Ставского и др.

Научная новизна актуальных исследований включает синтезирование (комбинаторику) позитивных идей и практики развития идей трудовой школы в реальных технико-технологических и социально-экономических условиях современной России с прогностикой возможных сценариев на 15-30 лет. Среди этих идей и практики их развития, по нашему мнению, особого внимания заслуживают такие как: политехнизация общего среднего образования; соединение теоретического образования с производительным трудом школьников; начальное профессиональное обучение школьников; трудовые объединения школьников; ученические кооперативы; дополнительное образование школьников и др.

Есть основание считать, что забвение идей, теории и практики трудовой школы в мировой педагогической практике замедлило интенсивное развитие образовательных систем, не позволило существенно повысить эффективность образования, хотя образование довольно гибко

---

² Мирошниченко А.А., Уткина О.Н. Рабочий XXI века: приоритет – профессиональное самоопределение. - Образование и общество, 2010, №5.

подстраивалось под требования рынка труда, прагматически обслуживая "экономику прибыли". Через интерес и выбор своей будущей профессии происходит реальная социализация личности растущего человека, которая предполагает актуализацию и психолого-педагогическую поддержку проектирования жизненных планов, которые включают отношения к различным параметрам собственной уникальной жизни.

Обобщенно следует принять, что эффективность продуктивной познавательной учебной работы учащихся следует оценивать по степени делегирования полномочий управления образовательным процессом от учителя к учащимся, учащемуся. Другими словами, должно оцениваться изменение отношений в образовательной среде на субъект-субъектные, когда учитель не учит, а учится вместе с учащимися создавать новые знания как истинный продукт активной познавательной деятельности, совместных поисков ответов на возникающие вопросы.

Продуктивные предпрофильная подготовка и профильное обучение, как ядро формируемой новой образовательной области «Жизненное и профессиональное самоопределение школьников», средствами как формального, так и неформального образования, является весьма сложной для педагогического осмысления, необходимость которого очевидна для достижения результативности профессиональной деятельности учителя в модернизируемой школе.

Вместе с тем, следует признать, что, особенно в новых социально-экономических условиях России, о полноценности аттестата зрелости можно говорить только тогда, когда выпускник девятого или одиннадцатого класса с помощью школы узнал и то, что он хочет, и то, что он может в профессиональном плане, когда проблематика труда становится для него актуальной.

Здесь уместно процитировать Брета Шлезингера (Академия альтернативного образования, США, 2005): "В продуктивном учении акцент с процесса изучения переносится на продукт изучения, учёбы. Отчасти этот принцип базируется на концепции философа Джона Дьюи "Учение на деле" (или учение в/посредством деятельности", англ.: learning by doing). В продуктивном учении мы используем интеллектуальное и эмоциональное любопытство и интерес ко всему и поддерживаем их везде, где они возникнут. Критическое мышление не просто поощряется, оно востребовано".

В известной мере появляется необходимость, как фундаментальная задача исследований, осознания и обобщения российского опыта развития и применения идей продуктивного образования и демократизации воспитательно-образовательного процесса в школах, в старших профильных классах, в других учебных заведениях. А также инноваций в профориентации, обеспечении и поддержке жизненного и профессионального самоопределения школьников, выбора ими послешкольных образовательных маршрутов, созданных и обобщаемых

лабораторией социально-профессионального самоопределения ГОУ ИСМО РАО.

В этом отношении интерес представляет канадский опыт вовлечения школьников в трудовую деятельность.

В течение 4-х лет учебы в старшей школе каждый ученик должен отработать 40 часов вне школы, без оплаты труда. Эти общественные работы идут в зачет при получении аттестата зрелости. Администрация школы всегда имеет список компаний, фирм, организаций, которые готовы принять на волонтерскую работу учащихся и студентов. Поскольку большинство старшеклассников после уроков стремятся заработать свои деньги, то с проблемой трудового воспитания у них проблем нет. К примеру, старшеклассник два раза в неделю моет посуду в ресторане и получает за свою работу деньги. Такая работа в программу не входит, ученик должен представить документ от работодателя, что работая в ресторане предположим 8 часов в неделю, один час работает бесплатно в счет так называемой СООР.

Работодателю выгодно, потому что он меньше платит, и работнику-ученику, потому что СООР часы накапливаются. Можно считать, что такая работа относится к социальному проекту, поскольку это дополнительный "мотиватор" в деле трудового воспитания. Приведенный пример ученика-посудомойщика применим в ситуациях, когда ученик желает быть финансово независимым. Но собственно сама программа СООР имеет другую цель. Она увязана с программой профессиональной ориентации на последней ступени школьного образования, когда молодому человеку предстоит скоро выбрать профессию и карьеру. СООР дает такую возможность. Естественно, к 11-му, 12-му классу молодой человек уже видит ближайшие перспективы, - университет, колледж, или работать руками. Такая программа дает возможность, еще будучи в школе ближе узнать о профессии, которую он выбирает. Если поработав, к примеру, в госпитале и ему вдруг показалось что такая работа ему не подходит, то у него есть еще время скорректировать индивидуальный учебный план и сменить учебные курсы в школе, и направить свои усилия для изучения других предметов, курсов с тем чтобы поступать на другую специальность в вуз.

Есть ещё одна форма партнёрства: родитель имеет свой бизнес и ему нужны неквалифицированные рабочие руки, скажем, на определенный срок и в определенных количествах (руки). Предоставив рабочие места ученикам школы, он имеет следующее (как минимум) плюсы:

- а) минимальные финансовые затраты;
- б) возможность списать часть налогов за счет создания временных рабочих мест для учащейся молодежи.

Как известно, трудовая школа — направление в педагогической теории и практике педагогики конца XIX — первой половины XX веков. В трудах педагогов XVII—XVIII веков (Я. А. Коменский, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо) содержались многочисленные аргументы в пользу включения в учебный

процесс трудовой деятельности в соответствии с физическими и интеллектуальными возможностями детей. И. Г. Песталоцци впервые связал мотивацию труда с природой ребенка, а сам труд рассматривал как важнейший элемент обучающего воспитания и педагогически организованной среды. К аналогичным выводам пришел и Ф. Фребель. Опыт использования физического труда накопили в конце XVIII — начале XIX веков и представители филантропизма.

Другим заметным течением трудовой школы был профессионализм, развивавшийся в значительной степени под влиянием идей Г. Кершенштейнера, который выступал за организацию практического труда и выработку у учащихся «целесообразно направленных» навыков». Однако идея профессионализма противоречила основным задачам общеобразовательной школы и не получила распространения.

На рубеже XIX—XX веков идеи активизма получили психолого-педагогическое обоснование в экспериментальной педагогике (Э. Мейман). Другой представитель этого течения, В. А. Лай, сформулировал принципы «школы действия» (педагогика действия). Европейские педагогическо-эксперименталисты обосновали важнейшие идеи трудовой школы: о связи мысли ребенка с его двигательной активностью, о роли представлений и восприятия в процессе обучения, о соотношении практических работ с теоретическим обучением. Д. Дьюи разработал модель трудовой школы, представлявшую собой оригинальный вариант активизма и прагматической педагогики. Практическую реализацию эти идеи получили в методе проектов, Дальтон-плане и других системах обучения.

В России проблемой взаимосвязи труда и воспитания начал заниматься К. Д. Ушинский. К 1884 году была закончена разработка «Проект общего нормального плана промышленного образования в России». По инициативе одного из его авторов, И. А. Вышнеградского, ручной труд стал учебным предметом в народных училищах. В дальнейшем на съездах по техническому и профессиональному образованию утверждалось, что основной задачей ручного труда является не обучение ремеслу, а достижение подлинно образовательных целей. В сегодняшних терминах, достижение целей развития.

Параллельно предпринимались попытки профессионализации народной школы, начатые еще в 60-е годы XIX века, однако организация базовой ремесленной подготовки в начальных училищах принципиально отличалась от идеи ручного труда.

Первым теоретиком в области интеграции можно считать П.Ф. Каптерева, который указал, что с увеличением числа разнородных предметов решение проблемы связанности и «объединенности курсов» будет «представлять все большие и большие трудности». Другим теоретиком является П.А. Кропоткин, который предложил интегративную форму обучения, что есть соединение учения и труда. При этом учебные программы и учебники следовало освободить от материала, не входящего в

фундамент науки, а знания проверять немедленно на соответствующем рабочем месте.³

В начале XX века идеи трудовой школы пропагандировались сторонниками свободного воспитания, а также С. Т. Шацким и П. И. Христиановичем. Эти идеи содержались в проекте реформы образования, подготовленном под руководством министра просвещения П. Н. Игнатьева (1915).

Необходимость профильного обучения, признанная научно-педагогическим сообществом, вылилась в 1915-1916 гг. в идею создания Единой средней образовательной школы (гимназии) с 7-летним сроком обучения (I ст. – 1-3-е классы, II ст. – 4-7-е классы). Это предусматривало согласованность учебных планов и программ, приведение профессионально-технической подготовки в соответствие с задачами общего образования. По своей структуре 4-7-е классы гимназии должны были разделяться на три ветви:

- новогуманитарную, характеризующуюся увеличенным количеством часов по иностранным языкам, истории, русскому языку;
- гуманитарно-классическую, главное отличие которой состояло в фундаментальном изучении древних языков за счет значительно сокращенной математики;
- реальную, в свою очередь, разделяющуюся на естественное и математическое отделения с соответствующим превалированием удельного веса ведущих предметов.

Однако эта реформа образования не была реализована и профильное обучение не было введено.

В ходе разрабатывавшейся летом 1918 г. реформы образования был взят курс на профилизацию старшей ступени.

В 1918 г. было разработано «Положение о единой трудовой школе». В старших классах средней школы выделили три направления:

- гуманитарное,
- естественно-математическое
- техническое.

В советской педагогической теории трудовая школа рассматривалась как практическая реализация идеи К. Маркса о соединении обучения с производительным трудом в политехническом образовании, которое понималось как знакомство в теории и на практике с основными элементами различных отраслей производства.

В.И. Ленин уже в первых работах писал о проблемах молодежи, о ее подготовке к полноценному труду: "...нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного

---

³ Уткина О.Н. Технология определения содержания предпрофильной подготовки школьников, ориентированных на рабочие профессии: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ижевск, 2006.

труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания".

В конце 20-х — начале 30-х годов в связи со сменой руководства Наркомпроса начался пересмотр содержания и методов работы школы. В. Н. Шульгин и М. В. Крупенина выступили за слияние школы с производством (школа должна была выполнять функции организации и планирования этого процесса на основе метода проектов). Однако эти эксперименты отрицательно сказались на образовательной подготовке учащихся.

В 1931 году было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе», жестко регламентировавшее деятельность школы на десятки лет и практически упразднившее все демократические достижения школы. Школа ориентировалась на подготовку учащихся к поступлению в средние специальные и высшие учебные заведения. Школы прикреплялись к различным предприятиям, создавалась сеть мастерских при школах.

В 1937 году, несмотря на протесты множества педагогов, Наркомпрос отменил трудовое обучение как самостоятельный предмет. Подобная односторонняя ориентация школы сказалась к середине 50-х годов, когда выпускники школы, не поступившие в высшие учебные заведения, фактически не были подготовленными к работе на производстве.

В 1958 году был принят «Закон об укреплении связи школы с жизнью». В его основе лежал принцип соединения обучения с производительным трудом, а главной задачей школы вновь объявлялись подготовка к общественно полезному труду, повышение уровня политехнического образования. Средняя школа становилась 11-летней, получив название общеобразовательной трудовой политехнической. Старшая ступень обучения (9—11-е классы) была профессионализирована. Во 2-й половине 60-х годов стало ясно, что реформа потерпела неудачу, но в целом система образования продолжала развиваться в русле трудовой школы.

В ходе школьной реформы 1984 года была вновь предпринята попытка синтеза общеобразовательной школы с профессиональной, также оказавшаяся бесперспективной. В 90-е годы сложилась концепция политехнической трудовой школы, обеспечивающей теоретическую и практическую допрофессиональную подготовку учащихся. Среди важнейших элементов этой системы можно перечислить следующие: ручной труд на начальной и средней ступенях обучения, различные виды производительного труда на средней и старшей ступенях, формирование политехнических знаний, широкое применение активных методов обучения.

С 2001 года в рамках реформирования и обновления системы образования начался постепенный переход к 12-летней общеобразовательной школе, однако идея трудовой школы в этой реформе так и не получила теоретического обоснования.

Принцип связи теории с практикой в новых условиях требует конкретизации. Повышение интеллектуального содержания труда рабочих и

инженерно-технических работников заставляет пересмотреть соотношение теории и практики.

Требуется уточнения также понятие "производительный труд". С точки зрения рационального использования человека рабочее место должно иметь весьма высокую стоимость и высокий уровень автоматизации и механизации. С другой стороны, производительный труд определяется объектом труда и может быть не связан с производством конкретным работником материальных ценностей на своем рабочем месте.

Разработка программ, чертежей, схем, поиск информации, систематизация информации, работа с ЭВМ, использование ИКТ и других технических средств могут считаться производительным трудом.

Кроме того, производительный труд должен иметь все атрибуты развивающего коллективного труда, должен характеризоваться четкой организацией и ясными производственными отношениями. Таким образом, при планировании производительного труда должны быть определены его место в системе подготовки работников разных секторов экономики, политехническая направленность его, соответствие дидактическим принципам трудового обучения и воспитания.

Политехническая направленность преподавания физики, математики, химии, географии и других предметов должна учитывать характер производительного труда учащихся, "работать" на него. К сожалению, межпредметные связи имеют до сих пор односторонний характер: трудовое обучение, конечно, строится на данных физики, математики, химии, а именно эти учебные предметы сравнительно редко содержат примеры конкретных политехнических задач, иллюстрирующих применение основ наук при решении технологических производственных задач.

Одна из причин такого положения в том, что часто учителя физики, математики не имеют необходимых знаний о современном материальном производстве, технологии конструкционных материалов, технике⁴. В педагогических институтах на математических и физических факультетах до сих пор нет полноценного курса "Основы производства", который бы позволял будущим учителям активизировать межпредметные связи и вести необходимую профориентационную работу.

Правомерно и важно рассматривать производительный труд с точки зрения не только объективного, но и субъективного содержания, т.е. сознания человека, сочетающего образование с производительным трудом⁵. Более того, не всякая деятельность — пусть даже она совершается на штатном рабочем месте в условиях передового промышленного предприятия - должна восприниматься как труд в психологическом значении этого слова.

---

⁴ Атутов П.Р. Педагогика трудового становления учащихся: содержательно-процессуальные основы. Избранные труды в 2-х томах/ Под ред. д.пн проф. Г.Н. Никольской. – М.: 2001.

⁵ Лернер П.С. Самоопределение школьников в границах изменения ценностей образования. — PR в образовании, 2009, # 1, с.90-97.

Важным компонентом технологии профессионального самоопределения молодежи, избирающей рабочие профессии, является компонент карьерного роста. Для рабочего в современном обществе характерно отсутствие социального лифта. Существующие рыночные отношения диктуют определенные требования не только для управленческого персонала, но и для рабочего класса. Сегодня уже недостаточно просто уметь что-то делать и иметь высокий разряд. Современный рабочий должен уметь преподнести, выгодно «продать» свои умения и навыки работодателям. В условиях мирового кризиса жесткая конкуренция на рынке труда – это обычное явление, в то время как в период существования Советского Союза трудоустройство всех выпускников фабрично-заводских школ, профессионально-технических училищ и других было под жестким контролем государства. Соответственно от молодого рабочего не требовалось ничего кроме выполнения квалификационных требований.

Современному выпускнику школы, будущему участнику рыночных отношений, необходимо уметь правильно вести диалог с возможным работодателем, заказчиком, на практике владеть навыками коммуникативных стратегий в различных ситуациях, уметь оперативно приспосабливаться к быстро меняющейся реальности.

Для определения содержания предпрофильной подготовки школьников, ориентированных на рабочие (исполнительские) профессии, целесообразно использовать подход⁶, актуализируемый через преемственность триады: требования работодателей – содержание начального профессионального образования – содержание предпрофильной подготовки. Согласно разработанной технологии интеграция содержания общеобразовательной подготовки начального профессионального образования с требованиями практической деятельности по конкретной профессии способствует устранению противоречия между содержанием предпрофильной подготовки школьников, ориентированных на рабочие профессии, и новыми требованиями современного производства

Вместе с тем настораживает отсутствие у учащихся учреждений начального профессионального образования мотивации как для получения рабочей профессии (ради самой профессии), так и для дальнейшего проживания в России.

В качестве негативных сторон современного общества респонденты отмечают неудовлетворительную военно-политическую обстановку в стране, низкую заработную плату рабочих и отсутствие заинтересованности в получении профессии. Причиной получения начального профессионального образования сами ученики называют свое неудовлетворительное социальное

---

⁶ Уткина О.Н. Технология определения содержания предпрофильной подготовки школьников, ориентированных на рабочие профессии: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ижевск, 2006.

положение, отсутствие средств для получения высшего образования и средств к существованию. Таким образом, возникает необходимость в проработке возможности предоставления работнику с начальным профессиональным образованием «социального лифта», перспективы карьерного роста⁷.

Следует отметить и тот факт, что, по мнению учащихся учреждений начального профессионального образования, ряд изучаемых предметов, а также некоторые практические умения и навыки не пригодятся им в будущем в выбранной профессиональной деятельности. У респондентов отмечается желание углубленно изучать только те предметы, которые непосредственно связаны с выбранной профессиональной деятельностью.

Подобная содержательная изолированность предметов начального профессионального образования от профессиональной деятельности обуславливается возрастанием требований современного производства к уровню профессиональной подготовленности кадров, ненаучемкостью профессий.

Формирование мировоззрения современного рабочего, важнейшей частью которого является профессиональное самоопределение молодых людей, выбирающих и выбравших рабочие профессии. Именно на результатах профессионального **самоопределения** и должна строиться новая система начального профессионального образования, на которую впоследствии и будет наращиваться материально-техническая составляющая.

Под профессиональным самоопределением будем понимать не только осознанный выбор профессии и стремление к достижению профессионального мастерства, но и сознательное принятие системы ценностей с учетом индивидуальных характеристик личности, соответствующих выбранному социальному статусу. Что же мешает сегодня профессиональному самоопределению молодежи сделать выбор в пользу рабочей профессии?

Основная причина – неопределенный социальный статус рабочего. Совсем недавно государство определяло рабочего как представителя передового класса – пролетариата, наделяя его рядом привилегий (от материальных благ до карьерного роста). Рабочий класс был столпом государства, основной производительной силой общества, на которую возлагалась основополагающая роль в совершенствовании и укреплении Советского государства. Все это формировало социальный статус рабочего как государственно значимого члена общества и в значительной мере обеспечивало его самодостаточность, как материальную, так и мировоззренческую⁸.

---

⁷ Мирошниченко А.А., Уткина О.Н. Рабочий XXI века: приоритет – профессиональное самоопределение. - Образование и общество, 2010, №5.

⁸ Чернышев Я.А. Понятие "профессиональная карьера": потребностно-мотивационная характеристика. - Мир психологии, 2008, # 2, с. 221-232.

Образование согласно законодательству РФ – целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения обучающимся гражданином установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Уровень общего и специального образования обусловливается требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями.

Данное определение приведено в качестве примера того, что образовательная система, сложившаяся в том или ином обществе, является результатом взаимодействия (столкновения) интересов нескольких его участников – как минимум, личности человека и государства⁹. Обозначим основную «конфликтную точку»: чьи интересы преследует система образования? Ответ на этот вопрос не является столь уж очевидным и может варьироваться под влиянием различных факторов до диаметрально противоположных значений.

Очевидно, что положительный ответ означает высокую степень свободы личности в выборе своей жизненной траектории, но одновременно в рамках государства провоцирует резкое искажение структуры рынка труда, формируя избыток/недостаток тех или иных специалистов. А это означает потерю преемственности знания и наработанного опыта, потерю производственных технологий и установленных производственных отношений в «непопулярных» областях трудовой деятельности, что, в свою очередь, может спровоцировать снижение безопасности существования государства (металлургия, тяжелое машиностроение, сельское хозяйство и др.). Так, по данным последних опросов, проведенных среди выпускников школ, мало кто из юношей и девушек мечтает о профессии высокооплачиваемого рабочего. Менее 5% молодых москвичей в возрасте от 14 до 26 лет связывают с ней свое будущее¹⁰. И, напротив, избыток представителей «популярных профессий» ведет к повышению конкуренции, а следовательно, снижению уровня доходности в данных областях и увеличению числа невостребованных специалистов (выпускники экономических вузов, юристы, офис-менеджеры и др.). Сегодня привлекательная работа обязательно должна быть офисной, требовать умственных, а не физических усилий и предполагать перспективу продвижения по служебной лестнице¹¹.

---

8 Исаев А.В. Образование – разграничение целей: личность и государство. – Образование и общество, 2010, #6.

⁹ Исаев А.В. Инерционное развитие социального субъекта: теоретические основы // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 12. – С. 72–75.

¹⁰ Исаев А.В. Образование как составляющая развития социального общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 48–53.

Утвердительный ответ на вопрос «Я изучаю то, что требуют?» означает, что в государстве довольно жестко регламентируются социальные механизмы преемственности знаний: «Дед мой делал, отец делал, и я делаю...». Если государством обеспечивается примерно одинаковая доходность различных профессий (социалистическая модель государства), то риск социального взрыва в обществе сводится к минимуму, однако для государства подобная модель становится невыгодной в его конкурентной борьбе с другими государствами, поскольку не обеспечивает мотивации своих граждан к освоению новых «прорывных» знаний, а также провоцирует потерю «талантов», принудительно используя их в «несвойственных» областях трудовой деятельности.

И то и другое в конечном итоге приводит к социальной нестабильности в государстве и подрыву производственных механизмов его существования: «Коэффициент напряженности (численность незанятых граждан, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на 100 заявленных вакансий) в январе 2010 г. увеличился до 310,6 с 244,0 в январе предыдущего года», «система подготовки профессиональных кадров обладает довольно существенным изъяном – при явном перепроизводстве специалистов с высшим образованием, особенно гуманитарной направленности, она практически не воспроизводит низкоквалифицированные рабочие кадры. В результате в ближайшие десятилетия в России будет нарастать армия «золотой молодежи», но сокращаться контингент «простых работяг», которых придется импортировать из-за рубежа»¹².

По сообщениям пресс-службы Совета Федерации РФ, 1 сентября 2010 года на совместном заседании Госсовета и комиссии Президента РФ по модернизации Дмитрий Медведев заявил, что недоволен уровнем профессионального образования в стране: «Надо также не только материально, но и морально стимулировать молодежь к получению рабочих профессий. Пока не ведется практически никакой пропаганды в этом направлении. Не способствует повышению престижа профобразования и неоправданно большое количество высших учебных заведений».

Вместе с тем актуальным остается обеспечение возможности удовлетворения потребности личности к саморазвитию, но не приводит к «утере рабочих элементов системы» – оттоку рабочей силы и интеллектуальных ресурсов из государства – «возрастает роль горизонтальной мобильности выпускников вузов в течение трудовой жизни, что приводит к стиранию граней между классическими академическими и прикладными профессиями. Возникает феномен массового высшего образования». То есть образование становится (по сути, является) для личности инструментом достижения определенных выгод. Отсюда качество образования определяется для личности возможностью достижения ею выгод

---

¹² Российский рынок труда // Молодые «работяги» становятся в России редкостью. – Режим доступа: <http://www.jobsmarket.ru/>

при использовании результата процесса образования: либо сами знания, либо документ об образовании, либо сам процесс образования как таковой. Итак, подчеркнем: *для личности целью образования является возможность получения выгод в условиях выбранной им (или заданной ему) окружающей среды.*

Если дополнить данное выше определение – «выгода есть результат некоторого действия индивидуума, улучшающего условия его существования в данной среде» следующим: выгода – это возможность реализации желаний личности, то мы приходим к пониманию в общем-то известного утверждения о том, что личность формирует окружающая среда и, напротив, окружающую среду формирует личность¹³. Принимая во внимание данное утверждение, проведем сопоставление целей процесса образования для государства и для личности:

для государства:

- закрепление принятой системы ценностей;
- обеспечение процесса передачи, сохранения накопленного знания внутри социума государства;
- обеспечение процесса уточнения имеющихся знаний и обеспечение поиска новых знаний;
- обеспечение управляемого саморазвития индивидуумов;

для личности:

- получение выгод: правовых, нравственных, социальных и иных принятых в государстве (социуме) форм взаимодействия;
- от использования тех или иных знаний;
- от участия в процессе поиска знаний;
- обеспечение конкурентных преимуществ при получении выгоды.

Сравнивая выявленные цели, достижение которых в процессе образования преследуют государство и личность, можно прийти не только к выводу о неизбежности конфликта целей, но и выявить механизм их согласования. Однако на сегодняшний день приходится констатировать тот факт, что в России наблюдается значительная рассогласованность государственной политики в сфере образования и личностных интересов ее граждан. Подтверждением подобной ситуации является факт игнорирования молодыми людьми выбора не только рабочих, но и инженерных профессий в реальном секторе инновационной экономики.

Понятие ценности, по И.Э. Хайде, предполагает двоякое отношение: с одной стороны, в нем участвует объект, имеющий ценность, с другой – ценность всегда является ценностью для кого-нибудь. Субъективное понимание ценности И.Э. Хайде выражает формулой: «Ценность для субъекта, но в определенном смысле он считает правильным объективное

---

¹³ Исаев А.В. Образование – разграничение целей: личность и государство. – Образование и общество, 2010, #6.

понимание ценностей. Объективной будет такая ценность, которая не зависит от особенностей субъекта». У Хайде также ценности всеобщие, обладают собственным в себе бытием и образуют независимое царство ценностей¹⁴.

В известной мере соединение обучения с продуктивной деятельностью становится условием проникновения в систему созидания ценностей, когда *ценность — приобретенное, усвоенное из опыта обобщенное и стабильное понятие о том, что является желательным; это — тенденция выбора и критерий постановки целей и результатов действия.*

Тогда в рамках культурной традиции образование понимается как процесс воспроизводства ценностей, духовности средствами образования и воспитания.

С позиций философии образования можно говорить о некоторых функциональных направленностях образования¹⁵:

- образование – это вхождение индивида в мир;
- образование – это приобретение индивидом своего образа;
- образование – это проявление духовных качеств человека.

Согласно К.Д. Ушинскому, приоритетной целью образования является интеграция личности в пространство духовных ценностей и вовлечение в духовно ориентированную деятельность. Потребность в такого рода деятельности Ушинский рассматривает как основную внебиологическую человеческую потребность. Вхождение в пространство ценностей, по мнению Ушинского, осуществляется через практику духовности и нравственный труд.

Основные социокультурные функции образования связаны с решением задач социализации и инкультурации личности. Цель всякого образования – приобщение человека к социокультурным ценностям: науке, искусству, нравственности, праву, хозяйству и т.п. Поэтому его смысл может быть обнаружен не столько внутри самой образовательной практики, сколько в контексте проблем, выходящих за её рамки, имеющих более широкое социокультурное значение — например, к пафосу эффективного общественно значимого труда.

В мире и в общественном развитии востребованы опыт, качественные знания, профессиональные и личностные качества. Сам процесс передачи знаний не должен быть только теоретическим (академическим), необходимо

---

¹⁴ Миронов, А.В. Понятие ценности, виды и иерархия ценностей. / Социально-гуманитарные знания. - 2007. - №1.

¹⁵ Зубова Я.В. Образование как фактор формирования ценностей общества / Духовные ценности в науке, культуре, образовании: сборник материалов научной конференции / Отв. ред. Ю.Ю. Иерусалимский; Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль: Издательство «Ещё не поздно!», 2009. – С.70

дополнять теорию практикой, направленную на формирование демократических ценностей. Приоритетами новой системы ценностей должны быть достоинство личности, образованность, профессионализм, толерантность, законопослушность, плюрализм и т.д.

Формирование и становление ценностей личности происходит в результате ее мировоззрения. Мировоззрение представляет собой знания, оценку человеком своего места в мире и самого себя. Именно в комплексе представлений, оценок, чувств и разума, интегрируется как познавательная, так и ценностно-деятельностная установки личности в жизнедеятельности. Приоритетной задачей образования должно стать создание такой совокупности условий развития учащегося, которые обеспечат в будущем его готовность жить и успешно действовать в мире гуманитарных ценностей — насущна необходимость сохранения российским образованием давней традиции отечественной педагогической школы, которая заключается в обеспечении неразрывной связи между обучением и трудовым воспитанием¹⁶.

Приходится признавать, что формирование и становление ценностей личности имеет весьма неблагоприятный фон, определяемый социальными реалиями и влиянием СМИ, разрушающими позитивные тенденции, основанные, в том числе, на традициях.

Так, одним из неблагоприятных факторов, снижающим эффективность неразрывной связи между обучением и трудовым воспитанием, вовлечения в продуктивную трудовую деятельность является деформация рынка труда.

Вот что думает по этому поводу знаток проблемы, доктор технических наук, лауреат Ленинской премии в сфере сложных технологий Вячеслав Алексейчик¹⁷:

– Нам надо возвращаться от «эффективных менеджеров» к реальным специалистам. К управлению производством сейчас пришли люди совершенно не подготовленные. Низкий уровень управленцев пронизывает сверху донизу всё. Не хватает толковых инженеров, рабочих-мастеров. Система подготовки рабочих, повышение их квалификации – всё рухнуло. Сегодня многие производства держатся на стариках и пенсионерах. К власти на предприятиях пришли люди авантюрные, малограмотные, с большими коммерческими амбициями, но с малым творческим потенциалом. Их главные цели – не развитие технической мощи своих предприятий, не вкладывание прибылей в новые технологии и новации, а выгребание прибавочной стоимости для себя...

В России стратификационная роль профессии и профессионализма с одной стороны смягчена, поскольку наше экономическое развитие отстает от

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ Миндубаев Ж. Патронов не жалеть. – ЛГ, 2011, #23.

высокого современного стандарта, а некоторые сегменты квалифицированного труда потеряли сферы традиционного приложения; с другой стороны - она повышается в силу ряда причин: во-первых, востребован целый ряд профессий, для которых не велось специальной подготовки, то есть возник структурный дефицит; во-вторых, потребности социальной стабилизации требуют усиления функциональной привязки, что эффективнее всего сделать через профессию; в-третьих, эпоха перемены социальных ролей вызвала критическую профанацию и породила дилетантизм, и на фоне профессиональной маргинализации высокий уровень специальной подготовки и функциональная корректность приобретают особую социальную цену.

Исторический этап перестройки показал, помимо других социальных уроков, что профессия в советском обществе во многом была номиналом, не подкрепленным личной привязанностью, корпоративным достоинством, а также приписываемой по содержанию классностью. Она девальвировалась общественной индифферентностью, принудительным государственным стимулированием, отсутствием дифференцированной потребности и выбора. Искусственно вызванная профессиональная маргинализация, разрушение трудовых субкультур, нивелирование профессиональных общностей не только по социальной горизонтали, но и по "вертикали" в классических массовых формах установления потолков заработной платы, выводовки и т.п., чрезмерная стандартизация образовательных программ профессиональной подготовки привели к разрушению этого наиболее гибкого механизма социальных достижений и функционального совершенствования общества.

Деление общества на страты осуществляется исходя из неравенства социальных дистанций между ними — основное свойство стратификации. Социальные страты выстраиваются вертикально и в строгой последовательности по индикаторам благосостояния, власти, образования, досуга, потребления. В социальной стратификации устанавливается определенная социальная дистанция между людьми (социальными позициями) и фиксируется неравный доступ членов общества к тем или иным социально значимым дефицитным ресурсам путем установления на границах, разделяющих их, социальных фильтров. Например, выделение социальных слоев может осуществляться по уровням доходов, образования, власти, потребления, характеру труда, проведению свободного времени.

Выделенные в обществе социальные слои оцениваются в нем по критерию социального престижа, выражающего социальную привлекательность тех или иных позиций. Но в любом случае социальная стратификация является результатом более или менее сознательной деятельности (политики) правящих элит, крайне заинтересованных в том, чтобы навязать обществу и легитимизировать в нем свои собственные социальные представления о неравном доступе членов общества к социальным благам и ресурсам. Самой простой стратификационной моделью является дихотомическая — деление общества на элиты и массы.

Надо заметить, что имеется заметное негативное отношение к привлечению юношества к продуктивной трудовой деятельности, что определяется эскалацией мещанских представлений и ценностей¹⁸.

Как замечал еще А.И. Герцен, мещанство по своей глубинной сути явление внеклассовое, хотя возникает лишь в классовом обществе. Как показывает история, социалистическое общество не было избавлено от мещанства, оно присутствует в нем в скрытом виде всегда и получает наибольшее распространение в периоды стабильности, когда жизнь общества налажена, упорядочена. Появившись в западном буржуазном обществе, мещанство сохранилось и в социалистическом обществе, хотя и в гораздо меньших масштабах, поскольку его жизненные ценности при социализме отрицались официальной идеологией. Чуть влияние идеологии ослабевает, мещанство получает возможность для своего развития.

Пропаганда так называемой «масс-культуры» приводит к «омассовлению» общества, и, чем выше степень этой пропаганды, тем быстрее будет увеличиваться число мещан, что и произошло, например, на последнем этапе развития советского общества.

Любой мещанин по своей сути - частный собственник, «хозяйчик». Соответственно, интересы мещанина направлены на существование такого общественного строя, при котором ему будут предоставлены все возможности для накопления той или иной собственности. И на переломе, при смене государственного и общественного строя, мещанин отбрасывает свою обычную аполитичность и агрессивно защищает то устройство, в котором видит защиту и выражение своих устремлений. Когда же смена общественно-политического строя происходит, мещанство становится опорой нового порядка.

Можно выделить необходимые признаки, характеризующие мещанство как социальное явление. Представляется, что таких признаков четыре¹⁹:

- индивидуализм (эгоцентризм);
- склонность к наживе, накопительству;
- примитивизм морали и этики;
- уверенность в абсолютной правильности своего образа жизни и системы ценностей и, соответственно, нетерпимость к иным жизненным целям и устремлениям.

Только при наличии всех четырех признаков отдельное лицо можно характеризовать как мещанина. Определяющим, при этом, является четвертый признак, именно он составляет суть мещанства.

Обыватель становится мещанином тогда, когда в обществе возникают необходимые условия для такого превращения - а именно: появления

---

¹⁸ Акиндинова И.А. Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа. Автореф. дисс...канд. социолог.наук. 2000.

¹⁹ Там же.

массовости, так называемой массовой культуры. Ценности и принципы большинства «популяризируются», выходят на первый план в общественном сознании. Этот процесс исследован многими историками и социологами (например, такими, как Густав Ле Бон, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Канетти, Г. Блуммер), он связан с модернизацией общества, отходом от традиционного типа общества. В модернизированном обществе, в особенности на Западе, жизненные ценности обывателя становятся реально определяющими, исчезают свойственные традиционному типу общества ограничения, запреты, жесткие нормы и правила поведения, особенно в области этики, морали. Обыватель получает уверенность в том, что его образ жизни - образ жизни почти всего общества, и сразу же возникает самоуверенность, самодовольство. Он становится мещанином.

Престиж профессии и ее популярность на рынке труда является одним из главных факторов, влияющих на привлекательность профессии и во многом определяет профессиональный выбор молодых людей. Недостаточно осмысленный выбор профессии, не принимающий во внимание личностных особенностей, ценностей и стремлений человека, со временем приведет к разочарованию и снижению мотивации в профессиональной деятельности, следствием которого станет падение эффективности труда, переводя личностную проблему на социальный уровень.

Между тем, профессиональная деятельность занимает основную часть жизни человека и может задавать существенные направления для самоактуализации. Изучение особенностей самоактуализации в зависимости от выбранной профессии, характерной тем или иным уровнем престижности, становится особенно актуальным в ситуации, когда под влиянием социальных факторов происходит переоценка ценностей, формирующая стиль жизни будущих профессионалов²⁰.

Актуально начать смещение акцентов в информационном поле от современника-потребителя, образ которого массированно продвигается в ряде СМИ, к людям труда — тем, кто вносит реальный вклад в повышение уровня жизни страны, своего региона, своих сограждан. Есть надежда, что различными педагогическими средствами ещё сможем, все вместе, изменить ситуацию и доказать, что труд действительно почетен, обратить внимание на тех, кто вносит реальный вклад в наше общее будущее. Возможно, что благодаря повышению престижа рабочих профессий и профессий социальной сферы многие из сегодняшних выпускников сделают выбор в пользу именно таких специальностей.

Разные компоненты стиля жизни обладают различной значимостью для индивидов, и соответственно изменение стиля жизни по-разному воздействует на корректировку картины мира этих индивидов. Определенно лишь одно: из самой категории «стиль жизни» нельзя понять, чего больше

---

²⁰ Акиндинова И.А. Различные аспекты самоактуализации в профессиональной деятельности.//Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях. Тезисы доклада межвузовской научной конференции. СПб., РГПУ им. А.И.Герцена. 1999 г.

при смене стиля жизни и переходе к новому стилю (или же следовании старому) — добровольного или вынужденного.

Идеи социальной стратификации были развиты П.Сорокиным. Страта (слой, пласт) - это группа людей, отличающихся по своему положению в социальной иерархии. "Страта" отличается от понятия "класс" в марксистском понимании, поскольку страта не претендует на роль субъекта глобальных социальных преобразований, хотя в этом понимании фиксируется состояние социального неравенства. Основа и сущность социальной стратификации - в неравномерном распределении прав и привилегий, меры ответственности и обязанностей, власти и влияния. Престиж - это оценка определенного статуса в социальной иерархии, принятая и закреплённая в общественном мнении.

По мнению П. Сорокина, социальная стратификация - это постоянная характеристика любого организованного общества. "Общества без расслоения, с реальным равенством их членов - миф, так никогда и не ставший реальностью за всю историю человечества"²¹. Формы и пропорции расслоения могут различаться, но суть его - постоянна. Тем не менее, эгалитаризм (учение о возможности полного социального равенства) - довольно живучий миф. Любая революция организует массы под знаменем эгалитаризма. В реформистском варианте эгалитаризм становится идейной основой "борьбы с привилегиями". Идейное оформление социального недовольства всегда в той или иной форме использует идеи эгалитаризма.

Есть основания считать, что вовлечение в трудовую деятельность юношества – в перспективе – окажет влияние на появление и расширение среднего класса.

Средний класс - это и мелкие предприниматели, и фермеры, и высококвалифицированные рабочие, и специалисты сферы образования, здравоохранения, обслуживания, административный персонал, представители "свободных" профессий. Внутри среднего класса также существует своя иерархия, например, деление на "белые воротнички" и "синие воротнички".

Средний класс - это основной потребитель товаров и услуг благодаря своей многочисленности, финансовым возможностям и развитой системе потребностей. Средний класс является также опорой политических институтов, он - ядро массы избирателей. Средний класс - основной объект манипуляций масс-медиа. Он - основной читатель, зритель, слушатель. Одновременно средний класс является носителем некоего социально-культурного стандарта, той незримой точки, к которой стремятся приблизиться низшие слои населения и отойти от нее - высшие.

Средний класс - это желаемое будущее низших слоев, это достижимый идеал, приближение к которому не требует чуда или сверхчеловеческих усилий. Чем разнообразнее, динамичнее средний класс, тем больше возможностей само его существование открывает для тех, кто стоит ниже на

---

²¹ Сорокин П.Л. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

социальной лестнице. Тем самым средний слой придает обществу устойчивость, трансформирует революционные перераспределительные утопии ("кто был ничем, тот станет всем"), "уравнительные" образы лучшего будущего в биографии конкретного делового успеха. Средний класс, следовательно, указывает направление социального продвижения для низшего класса и сам является источником обновления высшего класса.

Ускорение научно-технического прогресса, которое получило свое начало в 60-х годах нашего столетия привело к значительным переменам не только в развитии науки и техники, но и во всей социальной структуре общества. Это явление особенно проявило себя в наиболее развитых в экономическом отношении странах (США, Японии, Германии и т.д.), хотя его влияние все больше сказывается и на развитии других стран. Усложнение техники, технологии производства привело к значительному росту в составе рабочего класса удельного веса высококвалифицированных и резкому уменьшению доли неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих. А это в свою очередь привело к изменению требований, необходимых для подготовки рабочей силы.

К началу 90-х годов средняя подготовка рабочей силы в ведущих странах поднялась до уровня младшего колледжа (14 лет обучения). Высшее и среднее специальное образование становится базовым для многих профессий. Массовая подготовка средней рабочей силы требует от семей, корпораций и государства больших инвестиций в каждого раба касаются не только усложнения самого характера труда и требований, которые предъявляются к подготовке работников к такому труду. Они в свою очередь ведут и к более высокому уровню культуры, общей образованности, к росту стремления к самосовершенствованию и т.д. Эти обстоятельства хорошо понимают руководители государств, корпораций, предприниматели.

В результате ускорения научно-технического прогресса и длительной классовой борьбы произошли заметные изменения в материальном положении людей наемного труда. Основная масса людей наемного труда (экономическая основа рабочего класса) переместилась в средние и обеспеченные слои общества. Работающее по найму население становится не только основным налогоплательщиком, но достаточно информированным избирателем и гражданином, все более определяющим лицо и политику правительственных организаций, всего общества.

Среди работающих по найму все больше сегодня становится тех, кто имеет собственные дома и небольшие земельные участки, акции и страховые полисы, транспортные средства и т.д. Вместо "простой и ясной" фигуры пролетария, "которому нечего терять" возникли многие "пограничные", как бы переходные социальные слои рабочего-собственника, наемного рабочего-кооператора и т.д. Все это говорит о том, что под влиянием НТП и других объективных процессов в экономически развитых странах происходят заметные изменения в социальной структуре общества, формирование новых слоев, изменение их роли в жизни общества.

Заметные изменения в социальной структуре происходят в бывших социалистических странах и в странах СНГ.

Развитие демократических процессов и тех изменений, которые происходят в сфере экономики и связаны с формированием новых форм собственности, наряду с существованием таких основных социальных групп как рабочий класс, крестьянство, интеллигенция и служащие, идет достаточно активный процесс формирования так называемого "среднего класса" - слоя предпринимателей, которые в большинстве из этих стран занимают пока небольшой удельный вес в общей структуре общества, но в будущем, видимо, они будут играть более значительную роль как в экономике, так и в политике. В странах СНГ в сельской местности развивается слой фермеров, то есть крестьян-собственников.

Развитие рыночных отношений, с одной стороны, приведет к резкому сокращению отдельных отраслей и производств, которые занимали в прошлом значительный удельный вес в экономике социалистических стран, что способствует высвобождению значительного числа рабочих, служащих и инженерно-технических работников. С другой стороны, проведение реформ способствовало развитию новых отраслей, целых сфер деятельности (банковское дело, коммерческие структуры и т.д.). А это в свою очередь, приводит к увеличению спроса на работников новых профессий. В результате этих и других явлений, связанных с развитием рыночных отношений, в социальной структуре общества происходят значительные изменения, как позитивного, так и негативного характера. Происходит расслоение общества на богатых и бедных, значительно усиливая процесс социальной дифференциации, а также социальной мобильности, когда большие массы людей переходят в силу различных причин из одного социального слоя в другой и т.д.

Вовлечение юношества в продуктивную деятельность так или иначе связано с предпринимательством, которое не имеет ясного педагогического осмысления.

Зачем предприниматель предпринимает²²?

Самый простой и очевидный ответ: чтобы заработать деньги. Ну, хорошо, ответ принимается: многие люди пошли в бизнес именно для этой очевидной и прозаической цели. Тогда следующий вопрос, вернее, два вопроса: зачем деньги? И сколько денег? Очевидный ответ: чтобы, наконец, пожить по-человечески. Под этим подразумевается довольно широкий диапазон возможностей: от «не смотреть на ценники в супермаркете» до средиземноморской виллы.

---

²² Воеводина Т. Конечная цель предпринимателя. – ЛГ, 2011, # 21

В любом случае, каковы бы ни были бытовые идеалы и притязания данного конкретного человека, при успешном ведении бизнеса они достигаются лет за пять-десять.

А что дальше?

Если цель деятельности – личное благосостояние, то она достигнута. А раз она достигнута, деятельность можно и нужно прекратить. Куда ехать, раз вы уже в пункте назначения?

А ведь государство, общество, экономика, порядок вещей заинтересованы в том, чтобы предприниматель продолжал предпринимать. Если мы считаем, что народное хозяйство у нас будет развиваться силами частных-предпринимателей, то необходимо, чтобы их запала хватало не на три-пять лет.

Промышленная деятельность – это неизмеримо труднее и сложнее и, главное, длительнее, чем иные виды предпринимательства. Затеяв промышленное предприятие, ты на годы и годы приковываешь себя к этой галере без возможности соскочить: деньги-то вложены. Очевидно: производство надо любить, но одной любви мало. Тогда что? Тогда в дело включается такая вещь, как долг. Религиозный долг. Религиозный – в смысле спущенный свыше, не рассуждающий. Ты обязан довести дело до конца, до успеха. Успех, учила протестантская религия, признак того, что ты спасёшься, что Бог тебя любит. Неуспех – соответственно признак обратного.

Англичане XVII века рыдали от ужаса, слушая рассказы проповедников об адских муках тех, кто не спасётся. Вот чем исходно питались западноевропейское трудолюбие и трудовая дисциплина. Как-то не принято внятно и определённо об этом говорить, но факт остаётся фактом: индустрию создали члены протестантских сект. Даже не капитализм вообще, а именно индустрию, промышленное производство – самое трудное, что есть в предпринимательстве. Именно эта вера держала их в своих ежовых рукавицах десятилетиями. Хочешь не хочешь, прикольно тебе или не прикольно, а делай. Широко известны истории о капиталистах, которые держали впроголодь свои семьи, а деньги вкладывали в дело. Что их к этому побуждало? Вот это самое и побуждало – религиозная вера.

И, что интересно, некая подсознательная генетическая память об этом живёт до сих пор, хотя люди, возможно, её не осознают. Просто им кажется: раз начал – надо продолжать, нельзя сдаваться и прочие банальности. А в основе – религиозная вера.

Когда человек что-то делает, не рассуждая, а просто потому, что так положено, – это этика, основанная на вере. Та самая протестантская этика. Впрочем, любая этика основана на вере – в геенну огненную или в «торжество коммунизма на всём земном шаре», но всегда на вере.

У нас, к сожалению, этого нет. Когда-то Сергей Булгаков (тот самый, которого выслали на «философском пароходе») в книге «Два града» представил дело так, что русские старообрядцы сыграли в становлении русского предпринимательства ту самую роль, которую сыграли протестанты в становлении западноевропейского капитализма. Он даже состоял в

переписке с самим Максом Вебером на соответствующие темы. Вроде бы основания для такой аналогии были: большинство крупных русских предпринимательских династий были старообрядцами.

Старообрядцы не пили спиртного (одно это способно выдвинуть русского человека на самые завидные позиции!), вели трудовой и воздержанный образ жизни, были скромны и богобоязненны. К тому же они находились во враждебном окружении, им были недоступны многие занятия, к которым были допущены адепты основной религии. Вот и пришлось им развивать коммерческие и предпринимательские таланты. Началось с торговли, а потом перешли к промышленности...

Трудиться и достигать успеха, и наживать деньги, и вкладывать их в новые проекты, и делать это не для чего-то, а потому, что Бог велит, – вот смысл протестантской этики. Сегодня говорить о долге – предприятие провальное. Понятие долга – самое немодное из понятий. Долг – это совок, сталинизм, почти концлагерь.

Сейчас учат: я никому не обязан и не должен. Долг – устаревшая категория. Я – пуп земли, я – центр мироздания, я – единственный и неповторимый – вот лозунг дня. Сегодня так воспитывают детей передовые родители.

В результате, как только человек насыщается, – он бросает всё. Бывает, что бросает и ещё раньше, но уж когда насытится, бросает гарантированно.

Нам требуется новая идеология, объединяющая всех в единое предприятие. В корпорацию «Россия». Все, каждый на своём месте, обязаны работать, и работать постоянно и добросовестно. Все трудоспособные граждане работать обязаны всегда, независимо ни от чего. Предприниматель – на своём месте, работник – на своём. Взращённый марксизмом антагонизм работника и хозяина разрушителен для национальной жизни и национального успеха. Разумеется, речь идёт о настоящих, а не липовых, назначенных властями предпринимателях.

Предпринимательский доход – это плата за риск и гонорар за идею. Предпринимательское сообщество – это наиболее сильные, шустрые, способные. В том числе и работоспособные. А кому много дано – с того много и спросится. В любом случае вот так взять да и бросить своё предприятие нельзя, недопустимо, грех.

Собственность – это не привилегия, а долг. Кстати, эту мысль высказывал славянофил Хомяков. Он считал, что его положение помещика и землевладельца – это не привилегия, а задание. Бог поставил его управляющим этим имуществом, и он должен управлять хорошо, в этом его религиозный долг.

Конечно, ничего радикально нового тут нет. Это идея корпоративного государства. Когда-то Ленин говорил, что мы должны превратить всю страну в единую фабрику, и это очень плодотворная идея. Да, верно, выражение «корпоративное государство», и не только выражение, но и сама идея была центральной в «доктрине фашизма» Муссолини. Ну и что же? В конце

концов все политические идеи всех времён и народов восходят к трудам Платона и Аристотеля. Так что бояться и стесняться нечего.

Наш народ внутренне готов принять такую идеологию – идеологию общности, солидарности и единого дружного труда – каждый на своём месте. Разработка этой идеологии стоит в порядке дня, и это дело ближайшего будущего. Очевидно, что без педагогической поддержки "смены вех" — в теоретическом и практическом планах — трудно ожидать позитивных результатов.

E:\ЛЕРНЕР\profsam\PLRUK011\ВОВЛЕЧЕНИЕ в продуктивную.doc
(.) Павел С. Лернер 14.06.2011 23:32 15.06.2011 18:40 22.07.2011 14:44